

БЕЛАЯ
КНИГА

о море

МАЙЯ ТЁПЛАЯ

Майя Теплая
Белая книга о море

«Издательские решения»

Теплая М.

Белая книга о море / М. Теплая — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968156-0

«Белая книга о море — это сборник зарисовок, маленьких набросков о море, написанных в моём путешествии. Книга позвала меня, и я откликнулась. Она попросила забыть всё и начать с нуля. Она захотела подарить мне свободу и вывести меня за пределы ограничений. Я рискнула и пошла за ней, начав писать короткие истории в пути. Так родилась эта книга — карта к своему морю. Море — источник вдохновения, нечто великое, что объединяет весь земной шар, как мировая Душа.

ISBN 978-5-44-968156-0

© Теплая М.
© Издательские решения

Содержание

ЧЁРНОЕ	7
СОН	8
ОДНАЖДЫ КИТЫ	9
БЕЛОЕ	11
ДЫШАТЬ	13
ДОРОГА	15
БЕЛЫЙ ГОРОД	16
ПАУЗА	17
О МОРЕ	18
ВОСХОЖДЕНИЕ	19
БОГИ НА МЯГКИХ ЛАПАХ	21
БУДДА, КАРТА И МАЯК	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Белая книга о море

Майя Теплая

Дизайнер обложки Диана Кондра

Иллюстратор Нелли Акчурина

Фотограф Елена Бандуро

Редактор Вера Попова

© Майя Теплая, 2019

© Диана Кондра, дизайн обложки, 2019

© Нелли Акчурина, иллюстрации, 2019

© Елена Бандуро, фотографии, 2019

ISBN 978-5-4496-8156-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero



В этой книге собраны истории про море. Как капельки воды – части единого океана, так и эти рассказы – части целой истории. Чтобы написать эту книгу, я отправилась в удивительное путешествие к морю. Море – источник вдохновения, нечто великое, что объединяет весь земной шар, как мировая Душа. Мне хотелось написать книгу,

в которой будет мечта, словно морской бриз. Мечта, которая вдохновит и вас на свой путь.

ЧЁРНОЕ

Чёрное и белое всегда просит цвета.



Отношения у них были очень простые. Хозяйке было около семидесяти лет, худенькая женщина в очках. Сдавала комнату в своей хрущёвке на первом этаже. Девушка, что поселилась у неё, была ещё очень юной. Хозяйка приходила вечером, готовила какую-то мешанину для собаки и включала громко телевизор. Девушка старалась не выходить из своей комнаты в это время. Она сидела у старого окна, через которое уже дуло осенним ветерком. Здесь крайне мало света – тусклая лампочка еле-еле освещает комнату. Окна зашторены плотными вишнёвыми шторами. На полу – деревянные доски с облезшей краской. Стол, застеленный простыней, выцветшей от времени, мольберт и несколько старых картин неизвестных художников.

– Я чеки на столе оставила, и еще нам пора сантехника вызывать! – крикнула хозяйка.

– Хорошо, – ответила девушка. Хотя ничего хорошего, конечно, в этом не было.

Вообще здесь мало чего хорошего было, если только не начать присматриваться. Ну, например, хорошо, что эта комната вообще есть, и что хозяйка не лезет в душу – это тоже очень хорошо. Хорошо, что в принципе есть вода, хоть и течёт она слабенько, но ведь она есть. И это очень хорошо. Хорошо, что утром и до самого вечера сквозь щёлочку в шторах пробивается свет. Под этим светом девушка иногда успевает прочесть несколько глав книги.

За окном чёрная влажная земля распахнулась и готова принять первый снег. Белый одинокий дом посреди чёрной земли. Ноябрь с облетевшей листвой. Вся белая летняя одежда отправилась в дальнюю коробку.

– Хорошо, – снова повторила она уже шепотом, и её сердце сжалось очень нехорошо.

Чёрная густая волна страха окутывала её изнутри. А где-то внутри неё была искра сияния, где-то внутри, в самом эпицентре этой тьмы.

«Остаться. Или уехать? Уехать. Или остаться?»

Хозяйка посыпает пол крупной морской солью, кидает на пол половую тряпку со словами: «Помой, я совсем старая».

Девушка моет пол. Белые крупинки соли – привет от моря.

Привет, свежесть! Привет, чистота!

СОН

Если потереть глаза перед сном, то можно увидеть звёзды.



Тьма поглощала комнату, делая её чёрной, как чернозём за окном. Сквозь сон мне казалось, будто морские волны плескались у меня под кроватью, заполняя собой деревянный пол, и будто сама кровать начинала покачиваться на них. Спать хотелось так сильно, что я не имела сил разомкнуть ресницы. В конце концов, море знает, что делает. Море знает, зачем оно. Ночник начал шататься со скрипом, будто бы покачиваясь на волнах, будто бы моя комната – это уже не комната вовсе, а самая настоящая палуба корабля.

Перед глазами понеслись картинки из жизни, так быстро, что едва я успевала распознать что-либо, как волны смывали их, и я больше ничего не помнила. Будто бы все события моей жизни тонули в омуте нахлынувшей воды, и лишь лунный свет отражался в этих волнах, просачиваясь сквозь раскрытую щель штор.

ОДНАЖДЫ КИТЫ



Морское дно изучено меньше, чем поверхность Марса.

Наша душа изучена меньше, чем наше тело.

Море и суша – едины.

Каждый путь – уникален.

– Бывает же такое, когда вдруг раз, и треснула чашка в руках. И за окном в этот момент пролилось море... или целый океан! За рамами своего окна ты видишь, как неописуемо величественно вздымаются фонтаны китов, и их плавники вот-вот заденут стёкла хрупкого окна. И вот стоишь ты вот так, даже не смотришь, а созерцаешь, замерев в какой-то позе, и позволяешь этому происходить. И в этот момент исчезает всё – время, другие жители пространства – ни акул, ни пираний, ни медуз, ни рыб, никого нет. Есть только они – синие, большие, случившиеся, происходящие сейчас – Киты.

– Отчего это происходит?

– Сложно сказать. Сложно предсказать это. Это не то, что чайки там какие-нибудь, которых везде полно, и которые сбивают с толку, это что-то такое грандиозное, чего нельзя просто так пойти и встретить. Нельзя этого захотеть, потому что тут нечего хотеть. Это просто происходит, Однажды... как лопается чашка в руках, или как происходит однажды Любовь. Возможно, в космосе бывают процессы, подобные китам. Вот, например, однажды пролетает планета над другой планетой, следуя из бесконечности в бесконечность... никто не знал и не думал об этой встрече – ни планеты, ни их пути, ни высшие разумные существа – однако однажды это произошло. Нет гарантий, что больше не произойдёт, и нет гарантий, что произойдёт ещё раз. В этот самый момент происхождения можно лишь позволить этому происходить.

– Как странно, как странно, что ты говоришь об этом, будто сам был свидетелем такому!

– Я был. Да, был свидетелем этого. И когда меня спросят, что я вмещаю в своё сердце, но при этом не могу этого объять, я скажу: именно это...

– Послушай, почему, они так пронзительно кричат? Это не тревога, не зов, это что-то невообразимое...

– Это музыка Души. Киты знают то, что невозможно выразить иначе, или лучше, чем этот звук. Это не медитация Богов, не застывшие фараоны с тайнами веков в сердце, не древние мантры с сакральными знаниями, это происходящая Жизнь, тотально совершенная. Простая, глубокая песня на языке, с которого не нужен перевод.

– Я очень-очень хочу наблюдать их! Как я могу это сделать, как мне встретить Китов, в каких океанах мне откроется сие чудо?

– Это происходит однажды. Однажды это случается. Однажды Киты...

БЕЛОЕ

*От божественной искры
Зажигаются миры...*



В это время за окном повалил первый снег, ошарашенно заваливая всё на своём пути. Седые сугробы начали расти стремительно, с огромной скоростью, почти доставая до окон первого этажа.

Иногда так важно стереть всё, что было, обнулить, рассоздать. Только так и можно начать делать что-то новое.

Чувствовать новое. Думать новое. Совершать новое.

Важен этот период, когда стирается память до чистого листа.

Чёрный Бог приходит разрушать, делая весь прошлый мир безвозвратным.

После него приходит Белый Бог, которому хочется оставить свой первый след на ослепительно-чистом и ровном покрове снега.

Всю ночь снег валил так, будто его ждали весь год.

Любовь – это сплошная безусловность, это то, что происходит между Чёрным Богом и Белым Богом. Она тоже падает, не рассматривая, куда и на кого. Она просто льется на всё. Она просто стирает всё, что было до. Она просто являет мгновение сейчас.

Девушка вышла на улицу, подставив под лавину падающего снега открытый ворот. Снег падал на горячие щёки, шею и руки, и, с непривычки, таял. Она жадно дышала «новым».

«Падаешь, наконец-то, пришёл, я так ждала тебя, ты был очень нужен...», – и она представляла, что это капли моря, которые проделали свой путь, чтобы обрушиться на неё. Сейчас.



ДЫШАТЬ

Искренность... я теперь поняла, что это такое. Она родилась от слова «искра». Это ни с чем не спутаешь. Когда внутри рождается искра – это искреннее. Это живое. А значит – одухотворённое.



Причёска у неё была такая, будто волосы отрубили топором чуть выше плеч.

«Хорошо, что не с головой...» – подумалось мне, когда я рассматривала её, сидящую напротив в душном вагоне метро.

Рубанула что-то сгоряча, отрезала и спрятала. Лишнее. «Хотите мы продлим вашу молодость и красоту?» – реклама, шумно, много некрасивых людей. Не хочу. Не надо мне продлевать мою молодость и мою красоту. Не надо мне наращивать волосы, полировать ногти, наклеивать ресницы. Позвольте мне быть. Несовершенной. Я хочу жить, зреть, стареть, умирать, снова жить. Любить и ненавидеть. Отрезать волосы и жечь мосты. Улетать налегке. Слушать горькие пронзительные человеческие истории, плакать. Улыбаться. Уметь прощать. Особенно себя. Благодарить за ошибки, видеть незримое. Бояться и быть смелой. Верить. Закрываться от всех и быть близкой. Уметь дышать. Как получается: иногда с невозможностью выдохнуть, иногда – с невозможностью вдохнуть. Но всё-таки – дышать...

Город, закольцованный всеми возможными кольцами, лишь не обручальными, жужжит и тревожится, празднует рождение и хоронит, чувствует мир после долгой войны как святость и войну после попыток мира – как необходимость. Я – всего лишь часть мира, и я всего лишь могу быть. Несовершенной. Город, научивший встречать и расставаться, так пристально видеть себя и, если получается, взглянуть шире – то и других. Мы так невероятно связаны одной

лишь мыслью, мы в унисоне, даже по разным сторонам баррикад. Если б мы только признали, если б мы только сознались, хотя бы мысленно, и позволили этому быть: «У меня есть сильные чувства, я позволяю им быть, даже если они сильнее меня. Я признаю свои чувства». Что станет с нашими сердцами тогда, неужели мы услышим своё и одновременно тех, кто рядом? Иногда не помогают молитвы, медитации, врачи, операции, родители, близкие, далёкие. Иногда не помогает даже то, что всегда помогало. И мы видим, как мало у нас есть, всего лишь этот вдох, этот воздух, почти ничего. Но это и есть всё. И всё, конечно, есть. Мы есть. Врачи, медитации, друзья, родные, знакомые, случайные и неслучайные, предатели, научившие верить глубже, лжецы, научившие любить шибче, тьма, научившая светить ярче. И жизнь, одна на всех, и каждому – своя.



ДОРОГА



Дорога. Так похожа на слово «дорого».

Ценность. Смотреть глазами любви. Ценно быть в моменте, и ценно всё, что возвращает в момент.

Как сильно я научилась ценить слова и красоту – два дара, данных мне, которыми я жонглировала, смеясь, путаясь и обесценивая.

Теперь я ценю каждый миллиметр красоты, как внутренней, так и внешней, и пробую слова на вкус, прежде чем они слетают с моих уст или становятся материальными. Слова рисуют реальность.

Дар – это чудо, за которым идешь сквозь испытания.

Я собираюсь ехать в Белый город. Я собираюсь проделать путь к Свету. Я задумала сотворить красоту. Словами.

БЕЛЫЙ ГОРОД



И вот мой родной город плывёт у меня уже за окном, оставляя за спиной привычки и вязкую грязь, оставляя сомнения и жалобы, и говорит, что вовсе и не держал меня. А я, совершенно не спав ночь, со сбитым дыханием еду в поезде, в преддверии нового Белого города. В этом городе огромные меловые горы, древние сосны и самые живые на свете объятия. Здесь, в этом городе, продаются белые книги, в которых люди пишут про смелость. Здесь большие чистые квартиры, в которых живут влюблённые. Здесь застыла нежная осень. И я хочу ухватить её за рыжий хвост, выпрыгнув из заваленной снегом столицы, и станцевать по просторным площадям свой вальс.

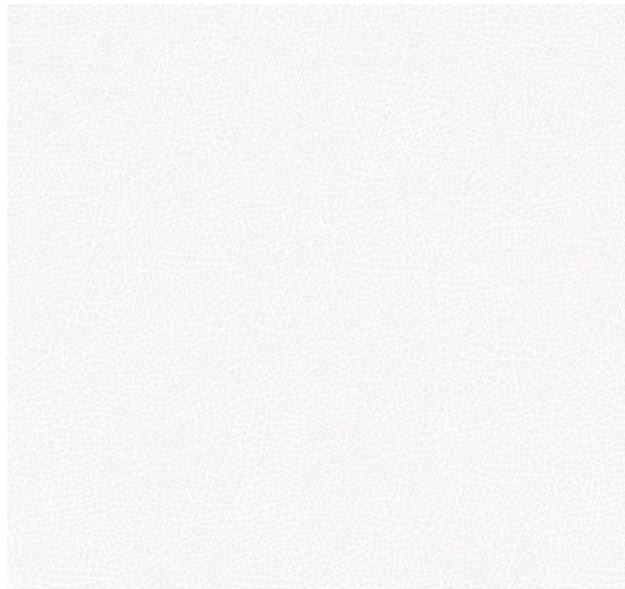
Я вспоминаю про то, как важно делать паузы и смотреть, что в них рождается.

Я наблюдаю за своим дыханием, и на время ловлю себя на том, что дышу не я, а дышит во мне сам Бог, в каждой клеточке тела растекаясь сладким теплом. Из чего создали моё тело? Я знаю теперь это. Любовь.

ПАУЗА

Прыжок – это пауза. Еще нет будущего, но и уже нет прошлого. Просто дыши. Просто молчи.

Белый пустой лист.



О МОРЕ



О, море! Я слышу твой зов.

Море – это древний Бог. Оно жило до нас и помнит всё на свете. Мы – дети его, но мы забываем об этом, и только когда приближаемся к нему, наша память начинает оживать. До этого мы как будто были мертвы и не получали ни влаги, ни знаний. Мы живем оторвано от источника и корней. Но в какой-то момент мы начинаем слышать шум моря внутри себя. Слышим его и не можем устоять, чтобы не начать свое движение к нему. Нам страшно слиться с ним, но мы хотим этого больше всего. Море смывает иллюзии, делает душу чище.

Любовь и море имеют одинаковую природу – притяжение.

ВОСХОЖДЕНИЕ



Мне надо было зайти так далеко, чтобы, взобравшись на гору, я смогла бы сесть у дерева и долго-долго смотреть вглубь своего сердца, которое внезапно ошеломило меня звенящей бескрайней печалью. Шумящий город остался за спиной, а я молча поднималась вверх по засыпанному пожухлой листвой тропинкам. Я накинула на голову платок, прячась от осеннего прохладного воздуха. Эту тишину не хотелось тревожить словами. И сейчас, на этой вершине горы, мне вдруг захотелось сдаться и больше никуда не идти. Не искать свою мечту, не проделывать все эти пути по ветрам, а просто сесть и больше никогда не искать моря и не желать самой стать этим морем. Вот именно сейчас так захотелось вернуть всё обратно и не проходить душ в хостеле, туалет на вокзале и даже это восхождение к одинокому дереву...

Зачем мне всё это?

Зачем вообще я поддалась импульсу – быть свободной, писать «белую книгу», искать мечту, двигаться к морю, верить в любовь...

Я молча вытаскила этот клубок из сердца и направила к небу, попросив распутать его. Пусть привязанности станут потоками любви, а не сожаления. Вот так и надо: вытаскивать из своего сердца клубок, разматывать все узелочки и запутанности, и плести новые нити своей жизни. Если тонко настроить свою интуицию, то можно получить путеводную нить, она будет вести туда, куда надо, и отводить оттуда, куда вам не надо. Когда-то в детстве я ходила в тайгу с красной ниточкой, повязывала её на деревья и кусты, чтобы вернуться обратно. Сейчас я хотела бы вернуться к себе. Какие-то связи придется оборвать, а какие-то обрести, сплести новые.

Деревья тоже смотрят в себя, вспоминают своё лето и снова мечтают расцвести весной.
«Я тоже мечтаю...» – подумалось мне.

Жизнь открывается по-новому, с новыми поворотами и смыслами, когда мы имеем смелость идти дальше в неизвестное, грустить и смеяться от души, и всё же слушать своё сердце и двигаться к морю.



БОГИ НА МЯГКИХ ЛАПАХ



В эту ночь сосны шумели особенно волнующе. Они касались неба и оставляли в нём дыры, похожие на звёзды. Я лежала одна в маленькой комнате, уткнувшись в одеяло. Огромный мир дышал вокруг, обнимал меня и звал.

Зов... моё сердце проснулось, я не могу больше притворяться глухой. Нежность вылилась за границы моего тела. Я поддалась.

Я начала слышать музыку внутри, и эта музыка будто вытаскивала из меня позвоночник, позвонок за позвонком, а потом медленно вставляла его обратно. И это новое во мне, как алмазная огранка, как звенящие ладони ветра, творило меня такую чистую, смелую и бесконечно нежную.

Тигры мои пробудились и зарычали опасно, и никто больше не может причинить мне беспокойство. Они окружили меня со всех сторон, но мне не было страшно. Это мои тигры. Я села на одного из них и запела песню Духа, ощущая, как тёплое тело зверя несёт меня вперёд. Обнажённая и храбрая, обхватив ногами тигра, я пела небу, соснам, земле, бесконечности и мимолётности.

За окном тихо пошёл дождь, будто это боги на мягких лапах спустились на землю и пошли за смелыми душами.

БУДДА, КАРТА И МАЯК



Будда не уставал улыбаться, а я – проходить свои маленькие испытания и большие победы.

Внутри себя я уже начертила карту и установила огромное светило. Словно фонарь, прожигая ночную мглу, сияние Будды овладело мной. Этот шар внутри меня светил так ярко, что я даже перестала этого стесняться.

Он впервые взял меня за руку и быстро начал уводить от людей.

Он вёл меня по тёмным коридорам, опускаясь всё ниже, к подземной парковке. Я не знала, что здесь у него стоит кабриолет цвета лиловой ночи. Я даже не спрашивала, куда мы поедем. Видно было лишь то, что он ценит мои качества – доверять и не задавать лишних вопросов.

Мы сели в машину, он повернул замок зажигания и мягко стартовал с места. Мы выехали с парковки и покинули город. Рыжие деревья, что росли по обочине дороги, прощались с нами и будто тоже улыбались нам вслед.

Через полчаса пути он включил радио, и приятная музыка смешалась с порывами прохладного ветра. Ехать с откинутым верхом было уже холодно, но нам хотелось именно так: дорога, ветер, полная свобода...

Будда водит кабриолет! Я всегда это знала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.